

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
 въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
 Полугодное . . . . . 4 * 50 к.
 Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:
 Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Августа 28-го дня 1853 года. Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Пѣхотныхъ полковъ, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Навагинскаго, **МИРОВЪ**. Дагестанскаго, **ЕВДОКИМОВЪ**. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **КНЯЗЬ ЭРИСТОВЪ**. Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго: изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры, Командиръ оного **ПУЛЛО 1-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны **ПОБОВЕВСКІЙ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **РЕЙТЕРЪ**, **ДАВНОРОВИЧЪ**, **ДАВИДОВИЧЪ**, **МАКОНИ**, **ХУДЯКОВЪ 1-й** и **ГЛОБА-МИХАЙЛЕПКО**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **СТРУМИЦКО**, **КИРЬЯЦКІЙ**, — **ГРАФЪ АПРАКСИНЪ**. Кубанскаго: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **МИЩЕНКО** и **ГОРБАКОНЪ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **ГЕССЕЛЬ**, **ГОЩИНСКІЙ**, **ВОЛОЧЕНИНОВЪ** и **ШЕМЕТЪ**. Изъ юнкеровъ въ Прапорщики **ГОРБАКОНЪ**.

Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны, Адъютантъ Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, **КУДАШЕВЪ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 1-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики **ВОЛОЩЕНКО**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **ТРОЦКІЙ-СЕНЮТОВИЧЪ**. 19-й Артиллерійской бригады: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны **ТРИЗНА 2-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **ЩЕРБИНСКІЙ**.

ТИФЛИСЪ, 16-го Сентября.

Намъ пишутъ изъ *Шемахи*: кочующее общество *Перембелъ*, Себидажскаго участка, ленкоранскаго уѣзда, обыкновенно въ лѣтніе мѣсны переходить на кочевья въ горы, пограничныя намъ мѣста Персіи. Въ настоящемъ году это общество испытало одну изъ невыгодъ кочевой жизни. 26-го іюля, ночью полилъ такой проливной дождь, что повсюду разлились сильныя потоки, изъ коихъ нѣкоторыя были глубиною

болѣе аршина. Потоками этими было унесено 9 кибитокъ, со всемъ находящимся въ нихъ домашнимъ скарбомъ, 40 барановъ, 20 головъ рогатаго скота, и въ довершеніе несчастія одинъ изъ *Перембелцевъ* *Фестали-бекъ-Али-оглы*. На другой день пострадавшіе пошли отыскивать свое имущество, но ничего не могли найти. Тѣло *Фестали-бека* тоже не нашлось.

— По частному письму изъ *Ахалкалакъ* отъ 10-го сентября, въ тамошнихъ мѣстахъ ужъ наступаетъ зима. Недѣлю тому назадъ снѣгъ покрылъ окрестныя горы; вѣтеръ дуетъ чрезвычайно холодный; по ночамъ бываютъ легкія морозы.

— Изъ *Ейска* извѣщаютъ, что торговля при тамошнемъ портѣ въ іюль мѣсяцѣ состояла въ привозѣ изъ заграницы бакалейныхъ товаровъ, преимущественно сухихъ фруктовъ, на сумму 17,420 р. сер. и отвозѣ пшеницы на 7,633 р.

ФЕЛДЪТОНЪ.

Ленкоранскіе минеральные источники.

Кромѣ множества прекрасныхъ мѣстоположеній и живописныхъ равнинъ, которыми щедро надѣлена природа Ленкоранскій уѣздъ, замѣчательны здѣсь горячіе минеральные источники, находящіеся въ 12 верстахъ отъ города, въ ущельи подъ названіемъ «Ибади», въ дремучемъ лѣсу, по которому протекаетъ небольшая рѣка. Четыре источника вытекаютъ изъ слоистыхъ камней горы; температура ихъ отъ 33 до 37°, по Р.; вкусъ — щелочно-сѣрный. Всѣ они разработаны и надъ каждымъ изъ нихъ сдѣланы деревянные домики въ три отдѣленія, т. е. въ срединѣ комнаты съ ванной, а по сторонамъ — двѣ переднія или передбанники.

При источникахъ находятся два госпитальныхъ флигеля, кроватей на 40, для нижнихъ воинскихъ чиновъ, устроенные заботливостію г. Ленкоранскаго Команданта; и сверхъ сего, шесть деревянныхъ домиковъ, восемь турлучныхъ и болѣе десятка шестневыхъ балагановъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Время пользованія минеральными водами почти ежегодно ограничивается двумя мѣсяцами, съ 1 мая до 1 іюля включительно, но смотря по состоянію погоды продолжается иногда болѣе.

Воды употребляются преимущественно въ видѣ ваннъ; ванны принимаются или непосредственно въ самомъ бассейнѣ натурально горячіе, или изъ бассейна вода вливается въ деревянные находящіеся въ квартирѣ больнаго ванны, пониженной температуры,

въ которыхъ купаются малыя дѣти или чрезвычайно слабыя больныя. Курсъ леченія каждаго больнаго отдѣльно опредѣлить трудно. Онъ зависитъ отъ степени болѣзни, бывшей ея продолжительности, возраста и тѣлосложенія больнаго, состоянія погоды и другихъ окружающихъ больнаго условій и средствъ содѣйствующихъ леченію.

Такъ какъ до сего времени не сдѣлано ни къмъ полнаго во всѣхъ отношеніяхъ химическаго разложенія этимъ водамъ, то мы и дерзнемъ писать что либо о свойствахъ и составныхъ веществахъ оныхъ; но одинъ изъ здѣшнихъ медиковъ увѣряетъ, что во всѣхъ ваннахъ содержится сѣро-водородный газъ.

О дорогѣ на воды и о средствахъ доѣхать туда нужно сказать, что въ Ленкоранѣ кромѣ обывательскихъ наемныхъ подводъ, существуютъ биржевыя дрожки, занимающіяся за весьма сходную цѣну; многіе посѣтители воды для сѣбной ѣзды, пользуются еще и почтовыми лошадами потому, что дорога къ водамъ на 10 верстѣ совершенно ровная; а подлѣ конецъ версты на двѣ хотя и гориста, но благодаря заботливости мѣстнаго начальства устроена такъ хорошо, что не представляетъ затрудненій даже для большихъ экипажей, особенно въ сухую погоду. Если кому и случится во время ненастья ѣхать медленно — за эту неприятность онъ сторицею будетъ вознагражденъ въ пути роскошными видами. При самомъ выѣздѣ изъ города, вамъ открываются на далекое разстояніе нѣсколько зеленыхъ роць, это деревни туземныхъ жителей, расположенныя по обѣимъ берегамъ рѣки *Ленкоранчал*. Миновавъ городское кладбище и отдѣльное предмѣстіе города, называемое *Карачи*, окруженное густою зеленью садовъ, хлѣбными посѣвами и рисовыми плантаціями, дорога поднимаетъ

ся на поляну *Велепушта*. Она окаймлена посѣвами хлѣбовъ и риса. Въ концѣ мая, хлѣба уже созрѣваютъ и золотистые колосья волнуюсь радуютъ и земледѣльца и путешественника; рисовыя плантаціи зеленѣютъ ярче всякаго изумруда и чаруютъ взоръ густотою и правильностію рассадки. Съ окончаніемъ этихъ посѣвовъ, начинается другой видъ поляны, видъ ненаглядный. Сначала являются ирѣдка и потомъ болѣе и роскошнѣе: молодыя ольхи, липы и другія деревья, одинокія и кущами, обитыя съ необычайною густотою дикимъ виноградникомъ. Группы деревьевъ образуютъ иногда тѣнистыя гроты или аллею, гдѣ во время зноя покоится пастухъ съ своимъ стадомъ. Словомъ, что шагъ то новый видъ, и подлѣ часъ жаль ускорить ѣзду, даже во время зноя, чтобы вдоволь налюбоваться роскошью природы и причудливостію формъ ея произведеній. Далѣе дорога идетъ по лѣсу старому, но рѣдкому, очевидно разчищенному для выгона скота; версты три этого пути имѣютъ также свои особенности. На немъ встрѣчается множество деревьевъ обрубленныхъ гладко до самаго ствола и вновь проросшихъ молодыхъ вѣтви съ такою густотою, что корни ихъ недоступны ни зною солнца, ни капли дождя. Деревья иногда представляютъ видъ минаретовъ или пирамидъ; потомъ характеръ мѣстности измѣняется и вы ѣдете въ тѣни высокаго густаго лѣсу, гдѣ старыя дубы поражаютъ васъ своею стройностію, и огромною высотой. Послѣ четырехъ верстъ этой дороги, вы разстаетесь съ ровною мѣстностію. Подобный же густой лѣсъ сопровождаетъ васъ и на гору, защищая отъ зноя и дѣлая неутомительнымъ подъемъ на высоту. Отсюда съ нѣсколькихъ пригорковъ представляется видъ самый восхитительный. Всѣ окрестныя горы, предгорья ихъ и равнина на необъятное пространство къ югу и западу покрыты почти сплош-

ИЗВѢСТІЕ СЪ КАВКАЗА.

Пользуясь обычнымъ волненіемъ непокорныхъ намъ племенъ Кавказа, и въ особеннѣе, при слухахъ о Турецкой войнѣ, Шамиль рѣшился на дерзкое предпріятіе спуститься на Лезгинскую Линію и поднять противу насъ жителей Джаробълоканскаго военного Округа или разорить ихъ и увлечь въ горы.

Появись на горахъ противу кр. Закаталь, Шамиль, 25-го августа, сталъ спускаться своимъ огромнымъ скопищемъ въ глубокое ущелье къ оставленному жителями селенію Закаталы близъ крѣпости. Начальникъ Лезгинской Кордонной Линіи Генераль-Маіоръ князь Орбеліанъ, не смотря на крѣпкую непріятельскую позицію, занятую на мѣстности трудно доступной, съ первыми бывшими у него подъ рукою войсками, 3-мя баталіонами, 6-ю орудіями и 3-ю сотнями кавалеріи, немедленно и рѣшительно двинулся на непріятеля. Храбрый войска, горя желаніемъ наказать дерзость врага, дружно стремились впередъ и преодолевая упорство непріятеля и все встрѣчаемыя на пути мѣстныя преграды, наконецъ послѣ жестокаго боя, продолжавшагося до поздняго вечера, ибо Шамиль нѣсколько разъ покрывалъ свои толпы свежими и сильными секурсами, вытѣснили его съ позиціи и отбросили на горы, съ весьма большою потерей, лишась при этомъ изъ своихъ рядовъ убитыми: штабъ-офицера 1, оберъ-офицера 1, нижнихъ чиновъ 49, милиціи штабъ-офицера 1, оберъ-офицера 1, милиціонеровъ 12, ранеными: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 31, милиціи оберъ-офицера 1, милиціонеровъ 21.

Послѣ этого для Генераль-Маіоръ князь Орбеліанъ, увѣдомивъ чрезъ вѣрнаго лазутчика Начальника Дагестанскаго отряда Генераль-Адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, о своемъ положеніи, просилъ прибыть къ нему съ войсками на помощь и получилъ отвѣтъ отъ князя Аргутинскаго, что онъ спѣшитъ къ нему.

Исцѣпивъ потери 25-го августа, Шамиль оставался на главномъ хребтѣ и посылалъ сильныя партіи въ разныя стороны; а Генераль-

Маіоръ князь Орбеліанъ собиралъ между тѣмъ войска, разбитыя по свойству мѣстности, по всей Линіи, и успѣлъ сосредоточить достаточное число, чтобы оставить нужную часть въ Закаталахъ противу Шамиля, 31-го августа нанести съ остальными конечное пораженіе партіи Даниель-Бека, посланнаго изъ главныхъ силъ непріятельскихъ въ Бълоканы, гдѣ онъ на голову разбитый, искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ, и присоединился чрезъ густые лѣса плоскости, къ партіи Ирибскаго Наиба, спустившейся въ Мухахское ущелье; но быстрое здѣсь появленіе 2-го сентября князя Орбеліана съ войсками, заставило горцевъ уйти въ горы.

4-го сентября Шамиль перешелъ съ прежней позиціи своей противу Закаталы на гору Месельдегеръ и обложилъ вновь возводимое тамъ укрѣпленіе, между тѣмъ какъ войска Лезгинской Линіи, прикрывая выходы на плоскость и слѣдилъ за его движеніемъ, поднялись за нимъ на горы, но по чрезвычайной крутости подъема, идущаго извилинами и доступнаго лишь для прохода одного человека, а также по свойству мѣстности не допускающей обхода, отрядъ нашъ остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Месельдегерскаго укрѣпленія, которое при тѣсномъ обложеніи со всѣхъ сторонъ и отчаянныхъ нападѣній, мужественно отражало все усилія многочисленнаго непріятеля, страдая при томъ въ послѣдніе три дня отъ недостатка воды. Генераль-Маіоръ князь Орбеліанъ не рѣшился рисковать потерей людей на штурмъ непріятельской мѣстности, недоступной, усиленной завалами и занятой огромнымъ числомъ горцевъ, покаместъ не узналъ о приближеніи Дагестанскаго отряда, и какъ скоро увидѣлъ, что передовыя войска оного начали спускаться, то немедленно пошелъ чрезъ лѣса на позицію Шамиля.

Шамиль, увидѣвъ въ тоже время прибытіе съ Дагестанскими войсками Генераль-Адъютанта князя Аргутинскаго, не смѣлъ уже оставаться на мѣстѣ, и предпринявъ общій вторичный штурмъ Месельдегерскаго укрѣпленія, былъ отраженъ стойкимъ мужествомъ гарнизона и,

претерпѣвъ огромный уронъ, бѣжалъ чрезъ Джурмутъ далѣе въ горы. Неустрашимые защитники укрѣпленія имѣли ранеными 1 офицера, 19 нижнихъ чиновъ и 4 убитыми. Затѣмъ спокойствіе снова водворилось въ встревоженномъ краѣ.

Шамиль, предпринявъ нашествіе на Лезгинскую Линію, имѣлъ намѣреніе, пользуясь слухами о дѣлахъ Турецкихъ, возволновать покорныя намъ племена Кавказа и дѣйствовать на наши мусульманскія провинціи; по распорядительности главныхъ мѣстныхъ Начальниковъ и мужествомъ войскъ замыслы его не осуществились, и онъ бѣжалъ со стыдомъ и потерей.

Это важное событіе, поколебавъ снова слабѣющее постепенно нравственное вліяніе Шамиля на горцевъ, служило новымъ доказательствомъ стойкости и храбрости войскъ, которые встрѣчали и поражали мужественно врага на каждомъ шагу, а Дагестанскій отрядъ выказалъ, сверхъ того, быстрымъ появленіемъ своимъ для помощи товарищамъ, умѣніе переносить трудности похода, по горамъ, почти непроходимымъ, и при томъ во время выпавшаго на нихъ большаго снѣга.

ВѢСТИ ИЗЪ НАХИЧЕВАНИ.

9 го сентября.

Въ іюль мѣсяцъ, по распоряженію вышшаго начальства, сформирована была здѣсь изъ жителей Нахичеванскаго уезда сотня милиціонеровъ и отправлена въ штабъ-квартиру казачьяго полка Арапыхъ, а въ слѣдъ за тѣмъ получено новое распоряженіе о сформированіи еще двухъ сотенъ. Кажется, что судя по незначительности народонаселенія уезда и самому состоянію жителей въ сравненіи съ соседственными Шушинскимъ и Ордубадскимъ уездами, исполненіе этого требованія представляло нѣкоторыя затрудненія или по крайней мѣрѣ замедленіе, однакожъ вышло напротивъ: едва только жители узнали о воле начальства какъ тотъ-часъ не только безъ ропота, но совсемо

нымъ лѣсомъ, а между лѣсомъ видѣются деревни Ленкоранскаго магала, принадлежація имъ посѣвы, озера, горныя рѣчки, укрѣпленіе Ленкорань съ ея двумя большими оборонительными башнями, городъ съ форштатомъ и наконецъ часть Каспійскаго моря. Небольшой подъемъ въ гору, 1/4 версты по самому хребту и вы достигли воды. Экипажъ остается на маленькой площадкѣ, вы ишкомъ сходите подъ гору; путешествію и видамъ конецъ.

Въ прежнее время житье бытѣ на водахъ, по недостатку съѣстныхъ принадлежностей—непредставляло много удовольствія; нужно было за всѣмъ посылать въ городъ. Но послѣдніе годы подрядчикъ Ленкоранскаго гарнизона, на время всего курса устроивалъ на водахъ лавку, въ которой можно было добыть не только все необходимое, но и нѣкоторые предметы роскоши.

Кромѣ воды, о которыхъ я выше говорилъ, существуютъ еще въ Ленкоранскомъ уѣздѣ два холодные источника, изъ коихъ одинъ находится въ 3-хъ верстахъ отъ деревни Алаша, (*) и бьетъ вверхъ ключемъ, вытекающая изъ небольшой горы, кругомъ которой растеть густой лѣсъ. Замѣчательно, что эта вода имѣетъ свойство окаменять всѣ произведенія растительнаго царства. Надъ самымъ источникомъ находятся два явжирныхъ дерева, отъ которыхъ листья и плоды, падая въ воду чрезвычайно твердѣютъ въ самое короткое время не теряя своего первобытнаго вида. Другой источникъ солоно-горькій, вытекаетъ, неподалеку деревни Сіаку, (**) изъ подошвы небольшой горы маленькою струею. Вода собирается въ бассейнъ, въ

(*) Дер. Алаша отъ Ленкорани отстоитъ въ 30 вер.

(**) Въ 18 верст. отъ г. Ленкорани, въ Ленкоранскомъ участкѣ.

которомъ купаются многіе изъ окрестныхъ жителей, согрѣвая воду посредствомъ раскаленныхъ камней.

Мирза-Мамедъ-Али-Сафевъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Тифлисѣ появился въ свѣтъ грузинскій переводъ комедіи Грибоѣдова *Горе отъ ума* (გოგო ჯგერგებ). Книга эта напечатана съ разрѣшенія Его Свѣтлости Князя Намѣстника Кавказскаго. Счастливая мысль познакомить Грузинъ на родномъ имъ языкѣ съ однимъ изъ лучшихъ произведеній Русской литературы принадлежитъ г-ну Цициангарову, который въ предисловіи къ своему переводу говоритъ о главной идеи комедіи, о характерахъ дѣйствующихъ лицъ и присоединяетъ еще краткую біографію автора. Книга продается въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго по 1 р. сер; за пересылку прилагается 10 к.

— На дняхъ мы получили послѣдніе выпуски *Ученыхъ Записокъ издаваемыхъ Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ*. Во II и III книжкахъ на 1851 годъ помѣщено на французскомъ языкѣ изслѣдованіе г. Березина о персидскихъ нарѣчіяхъ (*Recherches sur les dialectes Persans*). Ученый авторъ этого труда, интереснаго для филологовъ и ориенталистовъ, говоритъ о нарѣчій *Тами*, употребляемомъ въ Баку, Табасарани и въ нѣкоторыхъ деревняхъ сѣверной Персіи, о нарѣчій *Талышскомъ*, господствующемъ въ Талышахъ, Карабахѣ и также нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Персіи, о нарѣчій *Гиланскомъ*, *Мазандеранскомъ*, *Гвевроовъ*, *Восточныхъ* и *Западныхъ Курдовъ*. Г. Березинъ, къ своему изслѣдованію присоединилъ для образца тексты и переводы пѣсенъ

Талышскихъ и Гиланскихъ, взятыхъ имъ изъ извѣстнаго сочиненія А. Ходзько *Specimens of the Popular poetry of Persia*, нѣсколько народныхъ Мазандеранскихъ пѣсенъ, доставленныхъ ему однимъ природнымъ Мазандеранцемъ и извлеченія изъ персидской книги: «Слезный потопъ».

— Проживающій въ Тифлисѣ отставной полковникъ г. Мызниковъ приступаетъ къ второму изданію своего перевода съ нѣмецкаго языка сочиненія Моисея Мендельсона «Федонъ» или «О безсмертіи души», который въ первый разъ былъ изданъ имъ въ 1837 году. Цѣна за экземпляръ назначена г. Мызниковымъ 1 р. 50 к., и по увѣренію его переводъ этотъ выйдетъ въ свѣтъ къ концу настоящаго года, если не встрѣтятся къ тому какихъ либо особенно важныхъ препятствій.

— Въ послѣднихъ №№ 241, 242 и 243 Bulletin Scientifique, историко-филологическаго отдѣленія Императорской Русской Академіи Наукъ—г. Броссе помѣстилъ статью: *Inscriptions Géorgiennes, requiescées a Gandza et a Phoca, par M. Pérévalenco*. Въ статьѣ этой Академикъ Броссе, отзываясь съ похвалою о полезныхъ трудахъ г. Переваленко, приводитъ переводъ сообщенія его о своемъ археологическомъ путешествіи; переводъ пригласилъ имъ надписей и дѣлаетъ свои ученые выводы и замѣнанія. Статья эта интересна, какъ и всѣ изысканія почтеннаго Академика, посвятившаго всю свою жизнь изученію исторіи и древностей Грузіи.

— Въ 11 и 12 книжкахъ Пантеона за прошедшій 1852 годъ напечатанъ романъ въ двухъ частяхъ, В. П. Савинова *Тескольское ущелье*. Романъ читается легко, и читатель охотно прощаетъ автору невѣроятность рассказываемыхъ имъ происшествій.

охотою все засуетилось, и недалеко как 6-го числа сего сентября—въ городъ явились предводимые сыномъ покойнаго генералъ-маіора Эксанъ-Хана подпоручикомъ *Кальбали-Ханомъ*, 232 человекъ лихихъ всадниковъ. Молодецкій, лихой видъ этой массы удалцевъ, брицаніе и отблескъ дорогаго на нихъ оружія, ржаніе ретивыхъ подъ ними коней, все это, при звукѣ туземной музыки, напоминало истинно богатырскій вѣкъ и представляло грозную воинственную картину. По осмотру уздникомъ начальникомъ этихъ молодецъ и по объявленіи имъ обязанности ихъ службы, для которой они призваны, милиція эта, по командѣ Кальбали-Хана, проворно и ловко построилась по три въ рядъ, тогожь дня выведена была за городъ и расположена отъ онаго въ верстѣ лагеремъ для почлега, куда на другой день Кальбали-Ханомъ приглашены были уздникъ начальникъ и другіе чиновники на обѣдъ, за которымъ при громкомъ ура, хорѣ туземной музыки и троекратномъ залпѣ трехъ сотъ ружей, провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и Князя Намѣстника Кавказскаго. Потомъ, во второе время, милиція эта, по командѣ дѣятельнаго Кальбали-Хана, быстро построилась и какъ бы не обращая вниманія на остающихся родныхъ, женъ и дѣтей, стекшихся въ лагерь для проводовъ,—весело и безъ капли слезъ, неизбежныхъ при подобныхъ разлукахъ, при звукѣ музыки и пѣсняхъ, отправилась по назначенію въ распоряженіе Полковника Хрещатицкаго чрезъ деревни Хокъ и Киврагъ, владѣльцы которыхъ Капитанъ *Исмаиль-Ханъ* и *Кальбали-Ханъ* заблаговременно распорядились приготовить на свой счетъ для всей милиціи сытный ужинъ и для лошадей достаточное количество фуража.

Вотъ какова наша милиція, каковы здѣшніе жители, изъ которыхъ подпоручикъ Кальбали-Ханъ, кромѣ особеннаго соревнованія сбору милиціи, выставилъ на собственный счетъ нѣсколько человекъ охотниковъ, снабдивъ ихъ отъ себя богатымъ оружіемъ, лошадьми и всемъ, что только нужно для отличнаго наездника!

Для полноты вѣстей еще скажу, что погода у насъ, послѣ невыносимыхъ жаровъ и бездождія во все лѣто, наступила самая благотворная. Болѣзней никакихъ, свойственныхъ настоящему времени года, нѣслышно. Урожай хлѣбовъ и травъ вообще самый обильный и потому цѣны на съѣстные припасы съ каждымъ днемъ понижаются. Повсюду господствуетъ спокойствіе и счастье, и затѣваются то и дѣло свадьбы да погулянки.

Фонъ-Воюцкій.

ПОѢЗДКА НА РОДИНУ.

(Продолженіе).

Когда прошелъ полуденный жаръ мы выѣхали изъ Ови, благополучно переправившись черезъ быструю рѣчку Цхенисъ-Цкали и къ вечеру были въ стѣнахъ Мартвильскаго монастыря, въ которомъ находится кафедральный соборъ Мингрельскаго епископа и приходское духовное училище. Монастырь Мартвильскій небогатъ древностями, какъ Генатскій, хотя соборъ и здѣсь старинный; но чѣмъ онъ богатъ и что привлекаетъ къ нему всякаго, кто только разъ успѣлъ побывать здѣсь, такъ это чудное его мѣстоположеніе. Онъ построенъ на холмѣ, возвышающемся отдѣльно отъ прочихъ горъ, среди окружающей его прелестной долины. На полянѣ внутри монастыря растетъ огромное липовое дерево и если вы сядете подъ нимъ и всмотритесь на окружающую васъ картину мѣстности, то съ трудомъ можете оторвать отъ нее глазъ.

(*) Въ числѣ которыхъ находятся сѣмьяны первыхъ здѣсь ханскихъ и бекскихъ фамилій.

Кажется, что природа соединила здѣсь все, что можетъ сдѣлать мѣсто-положеніе красивымъ и привлекательнымъ. Глазъ вашъ обнимаетъ обширную плоскость, на которой находится половина Имеретіи, Мингрелии и часть Абхазіи. Горизонтъ окаймленъ Ахалыцкими снѣговыми горами, которыя вдали сливаются съ длинною полосой бѣлыхъ облаковъ. Пониже ихъ проходитъ цѣпь лѣсистыхъ горъ, подошву коихъ широкою лентою ополещиваетъ рѣка Ріонъ, которая освободясь отъ скалистыхъ объѣдѣй, течетъ здѣсь тихо и величаво. Отъ рѣки до самаго монастыря въ живописномъ безпорядкѣ разсыпано множество рощъ, въ которыхъ виднѣются крестьянскіе дома, луговъ, на которыхъ пасутся стада, полей засѣянныхъ кукурузою и хлопчатого бумагою. Прибавьте къ этому, что вся эта картина одушевлена самою патриархальною жизнью; что тамъ и сямъ виднѣются крестьяне, трудящіеся на своихъ поляхъ; блеяніе овецъ и голоса ребятишекъ долетаютъ до вашего слуха изъ ближнихъ мѣстъ, въ воздухѣ чирикаютъ множество птицъ. Я долго любовался этою очаровательною картиною и старался запечатлѣть все ея части въ своемъ воображеніи.

Пробывши дня три въ монастырѣ и насладившись всеми красотою, его окружающими, мы отправились далѣе. Съ этихъ поръ мы ѣхали уже проселочными дорогами, которыя въ здѣшнихъ мѣстахъ имѣютъ совершенно особенный характеръ, такъ что кто не имѣлъ случая ѣздить по нимъ, тотъ не можетъ объ нихъ и понятія составить. Въ Россіи проселочныя дороги тѣмъ только отличаются отъ большыхъ, что во время распутицы слишкомъ грязны, но за то направленіе ихъ никогда неизмѣняется и разъ прѣхавши въ какую нибудь деревню, вы навсегда знаете къ ней дорогу; здѣсь же не такъ; гдѣ прежде была дорога, тамъ нынѣ засѣяно чѣмъ нибудь и огорожено, такъ что всякій путешественникъ самъ долженъ изобрѣтать и прокладывать себѣ дорогу, какъ найдете удобнѣе. Иногда вы видите крестьянскій домъ, хотите къ нему подъѣхать, но много времени пройдетъ, пока вы будете соображать откуда лучше до него добраться. Все это происходитъ отъ того, что здѣсь всякое засѣянное поле непременно должно быть огорожено, иначе деревенскія стада, за которыми здѣсь не ходятъ пастухи, какъ въ Россіи или Грузіи, могутъ испортить все. Правда, что крестьяне сквозь ограду всегда дѣлаютъ ворота для проѣзда, но при этомъ проѣзжій чрезъ каждыя пять минутъ долженъ слѣзть съ лошади, отворить ворота, провести лошадь, а потомъ снова ихъ притворить. И такъ мы ѣхали теперь то между изгородами, безпрестанно сворачивая во все стороны, то проѣзжали сквозь засѣянные поля. Хотя май мѣсяцъ еще непрошелъ, но пшеница, кукуруза и гоми родъ пшена, были уже въ значительномъ росту. Только хлопчатая бумага едва едва еще вышла изъ земли. Деревья же были обременены виноградными кистями; но эта послѣдняя фраза, я думаю, не для всякаго понятна; дѣло въ томъ, что въ здѣшнихъ мѣстахъ виноградъ растетъ не такъ какъ въ другихъ земляхъ. Въ Грузіи и во всѣхъ частяхъ Закавказскаго Края виноградъ разводитъ въ особенныхъ садахъ; молодыя виноградныя лозы вьются сперва вокругъ сухихъ кольевъ, посаженныхъ рядами, потомъ же они разстилаются по жердямъ, на деревянныхъ же подставкахъ и такимъ образомъ составляютъ цѣлыя аллеи; но въ Имеретіи, Мингрелии и Гуріи это дѣлается гораздо проще и легче, но не скажу лучше. Виноградную лозу сажаютъ подлѣ дерева, и именно всегда ольховатаго, и она преспокойно, безъ дальнихъ трудовъ и хлопотъ со стороны крестьянина, вьется вокругъ роднаго своего дерева и въ свое время приноситъ обильный плодъ. Такія деревья попадались намъ на каждомъ шагѣ.

Иногда виноградныя лозы отъ одного дерева были перекинуты на другое и образовали живую качель, на которой сидѣли молодыя мингрельки, и граціозно качались, но завидѣвъ меня издали съ крикомъ «руси, руси!» пускались бѣжать. Когда мы такимъ образомъ путали между изгородами, случилось одно обстоятельство, которое развеселило насъ на всю остальную дорогу. На встрѣчу намъ попался всадникъ, который по одеждѣ и потому еще, что сзади его ѣхалъ слуга, казался дворяниномъ. Когда онъ поравнялся съ нами родственникомъ, то оба они остановили своихъ коней и, не кланяясь еще другъ другу, начали о чемъ-то переговаривать между собою; я съ удивленіемъ слушалъ ихъ взаимныя учтивыя просьбы, извиненія и всевозможныя убѣжденія. «Ради Бога начните вы» говорилъ одинъ; «никогда» отвѣчалъ другой, «я не хочу быть невѣжкою. — Если вы меня любите!» настаивалъ тотъ; «не могу ли за что унижить васъ», отвѣчалъ мой спутникъ! Каково же было мое удивленіе, когда, послѣ жаркихъ споровъ, убѣжденій и просьбъ, продолжавшихся нѣсколько минутъ, встрѣтившіеся, почти въ одно время, поклонились другъ другу и спокойно разъѣхались. «О чемъ вы тутъ спорили, спросилъ я со смѣхомъ моего спутника? «А, вы уже забыли, тамъ на чужбинѣ, наши обычаи», отвѣчалъ онъ. Развѣ не знаете, что при встрѣчѣ съ знакомымъ нельзя еще кланяться ему прямо, а учтивость требуетъ уступить честь перваго поклона ему. Я сталъ подробнѣе спрашивать его объ этихъ обрядахъ и узналъ слѣдующее: здѣсь знакомые, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, наблюдаютъ разныя обряды. Если встрѣчается дворянинъ или князь съ мужикомъ, то послѣдній до тѣхъ поръ не можетъ ему кланяться, пока тотъ не скажетъ «здравствуй». Но если встрѣтятся два равныя, или покрайней-мѣрѣ, такія лица, которыя хотятъ оказать взаимную учтивость, то они велически уступаютъ другъ другу честь перваго поклона. Каждый изъ нихъ проситъ, настаиваетъ, умоляетъ другаго, чтобы онъ кланялся первый, но учтивость и благопристойность требуетъ, чтобы каждый упорно отказывался отъ этой чести. «Теперь, говоритъ мой спутникъ, когда мы приглядѣлись къ русскимъ и когда подобныя вамъ обручевыя стали смѣяться надъ этими церемоніями, они значительно ослабли, но въ прежнія времена они играли важную роль». Видно, что эти рассказы сильно меня занимали и смѣшили, спутникъ мой захотѣлъ показать на дѣлѣ все тонкости этихъ обрядовъ. «Смотрите, сказалъ онъ мнѣ, вонъ передъ тѣмъ домомъ, куда намъ лежитъ дорога, сидитъ знакомая мнѣ дворянка; вы остановитесь на дорогѣ, а я подѣду къ ней и исполню все условія церемоній». Сказано, сдѣлано. Я сталъ на дорогѣ, а мой спутникъ подѣхавши къ женщинѣ, сошелъ съ лошади и сталъ исполнять обрядъ церемоній. Мнѣ небыло слышно словъ, но зато нельзя было смотреть безъ смѣха на все ужимки, движенія рукъ и головы, означавшія отказъ и изумленіе, которыя мой спутникъ нарочно разнообразилъ для потѣхи. Видно было, что онъ ни за что не хотѣлъ поклониться первый; онъ велически уговаривалъ, умолялъ свою знакомую и наконецъ, какъ будто разсердясь, отвернул отъ нея голову, и сталъ смотреть въ сторону; потомъ, чрезъ минуту, обратившись къ ней, опять началъ уговаривать и просить, но видно его знакомая не хотѣла показаться невѣжливою и упорно отказывалась; наконецъ дѣло кончилось тѣмъ, что спутникъ мой, не поклонившись и не получивши поклона, отошелъ отъ нея, показывая на лицѣ сильнѣйшее неудовольствіе, съѣлъ лошадей и подѣхалъ ко мнѣ. «Вотъ вамъ, сказалъ онъ мнѣ, образецъ нашихъ учтивостей. Мы даже не поклонились другъ другу и этимъ показали, что оба въ высшей степени воспитаны и обладаемъ равною вѣжливостію.» Само собою разумѣется, что я отъ души этому смѣялся; но

